

СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ РОССИИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КНР: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.В. Переверзев

Белгородский государственный университет, Россия

egorpereverzev@gmail.com

Успешная реализация программ международного сотрудничества является неотъемлемым элементом макростратегии университета на пути к получению международного признания. Представляется, что формирование имиджа международного образовательного учреждения невозможно без привлечения в ВУЗ большого количества (до 10% во многих западных университетах) иностранных студентов, осуществления научного, образовательного и культурного обмена, участия в совместных научных и образовательных грантах, организациях и проектах различного рода. Кроме того, очевиден и тот факт, что научный и культурный обмен, процесс межкультурной коммуникации в стенах образовательного учреждения представляет собою самоценный феномен, позитивно влияющий не только на рост университетского престижа, но и на мировоззрение, взгляды, коммуникативные навыки студентов и многое другое.

Несмотря на давние традиции международных образовательных отношений, сложившиеся еще в СССР, российские университеты достаточно недавно получили большую самостоятельность в формировании своей «внешней политики», управлении различными аспектами международного сотрудничества и привлечении в свои стены иностранных студентов. Существенные отличия в географическом положении, научном и образовательном «масштабе», традициях в области международного сотрудничества, определили специфику международного сотрудничества ВУЗов различных регионов страны.

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть некоторые аспекты международного сотрудничества провинциальных вузов западной части России с образовательными учреждениями Китая. Не секрет, что лавинообразный рост китайской экономики оказал решающее влияние на изменения в экономической, социальной и политической ситуации в КНР. Стремительный выход Китая в список флагманов мировой экономики определил изменения в его политическом и экономико-социальном статусе не только внутри страны, но и в структуре международных отношений. Именно это во многом является причиной значительного интереса к Китаю со стороны иностранных, в том числе и российских вузов. С другой стороны, экономический рост и поэтап-

ная реализация политики открытости привела к началу XXI века к экспоненциальному росту китайских абитуриентов, желающих получить образование за пределами страны. В пользу зарубежного образования свидетельствует внутренняя политика КНР (активное продвижение по службе выпускников иностранных университетов, более высокий уровень заработной платы, также возможность практически бесплатно получить прописку в одном из крупнейших городов страны на выбор). Кроме того, важную роль играет, также, невозможность обеспечить всех желающих качественным образованием внутри страны (например, по некоторым данным, ведущие университеты страны – университет Цинхуа и Пекинский университет смогут принять лишь одного желающего из тридцати тысяч). В результате - Китайский рынок иностранного образования является крупнейшим в мире на сегодняшний день. По данным агентства Синьхуа, в 2005 году в иностранных вузах обучалось 118 500 студентов, из которых более ста шести тысяч оплачивали свое образование из семейного бюджета [1]. В том же 2005 году количество китайских студентов в Вузах США превысило 60 000 человек [2]. К 2007 году количество китайских студентов в Вузах России составило 10 000 человек [3].

В этой связи отмечается ряд позитивных факторов, способствующих развитию российских услуг на образовательном рынке Китая. Среди них основными на наш взгляд являются:

1. Высокий престиж российского высшего образования в КНР со времен СССР.
2. Географическая близость двух стран.
3. Улучшение в последние десятилетия климата взаимоотношений между Россией и Китаем.
4. Относительно низкая стоимость российского образования, а также проживания в России.

В то же время, рассматривая условия развития рынка российских образовательных услуг в КНР, целесообразно отметить и ряд негативных факторов:

1. Низкую популярность русского языка, как второго иностранного (в том числе в школах), особенно по сравнению с английским языком в Китае.
2. Падение престижа российского образования в Китае по сравнению с советским образованием, а также по сравнению с американским, японским и западноевропейским высшим образованием.
3. Наличие определенных тенденций, направленных на уравнивание объема образовательных отношений между Россией и Китаем.

Важным фактором развития образовательных отношений с КНР в современных условиях является географическое положение университетов. В этой связи необходимо отметить, что вузы Дальнего Востока и Сибири на сегодняшний день активно пополняют ряды своих студентов за счет привлечения абитуриентов из КНР. Здесь существует хорошо отлаженная система набора и подготовки студентов, активно работают программы университетского обмена. Несомненно, за счет географического положения российские вузы, располагающиеся за Уралом, несколько более эффективно строят свою образовательную политику с Китаем. Кроме того, отдельным статусом в этом отношении обладают вузы Москвы и Санкт-Петербурга – здесь организован стабильно большой набор китайских студентов как на подготовительное отделение, так и на обучение по направлениям бакалаврских и магистерских программ. Флагманами в этом отношении традиционно являются МГУ и РУДН. Несколько иная ситуация складывается в отношении крупных и средних провинциальных университетов России, выстраивающих свою образовательную политику в отношении Китая. Таким вузам приходится зачастую заново выстраивать свою стратегию по установлению связей с КНР, налаживанию академических и научных программ, привлечению иностранных студентов. Рассмотрим две базовые стратегии по налаживанию связей с китайскими образовательными учреждениями и по привлечению китайских студентов.

Первая связана с невозможностью осуществления прямого набора студентов в КНР согласно законодательству этой страны. То есть, иностранный вуз имеет право принимать участие в образовательных выставках и иных рекламных мероприятиях, но при этом обязан иметь специальную лицензию для набора китайских студентов, если желает делать это напрямую. Как правило, в этом случае вузы предпочитают работать с посредниками – китайскими компаниями, имеющими официальную лицензию на отбор студентов для последующего обучения за рубежом. Таких компаний в Китае насчитываются сотни. Десятки из них работают с российскими университетами. Выбор компании – партнера для российского университета – задача крайне ответственная, сложная и опосредованная целым рядом факторов. Не вдаваясь в многочисленные подробности, можно с уверенностью утверждать, что правильный выбор компании-партнера обеспечит непрерывный и стабильный набор китайских студентов на подготовительные отделения и факультеты вуза. Ошибочный выбор, скорее всего, приведет к неэффективному сотрудничеству и болезненному разрыву отношений. Важно упомянуть о необходимости очень подробного освещения финансовых взаимоотношений сторон при заключении начальных экономических соглашений. Необходимо также четко оговаривать коли-

чество студентов набора и, при необходимости, настаивать (вплоть до введения экономических штрафов) на соблюдении условий договоров. Важно знать, что основная статья дохода фирм – посредников – это оплата услуг именно со стороны студентов. Последние, в случае готовности продолжить образование в России, оплачивают за услуги фирмы, по некоторым данным, свыше 10 000 юаней (более тысячи евро, на период написания статьи). Такие фирмы работают, как правило, с локальными фирмами и организациями по развитию международного образования в регионах – именно на этом уровне организуются презентации, выставки и встречи, проводится первичный набор и запись потенциальных студентов, ведется иная информационная работа.

Несмотря на то, что фирмы – посредники могут обеспечить стабильный набор на подготовительные отделения университета, существует проблема, которую невозможно решить на данном уровне сотрудничества. Речь идет о качестве набираемых студентов. Дело в том, что по причине огромного количества выпускников школ, внутрикитайский конкурс на поступление в Вузы достаточно высок. По результатам сдачи пяти выпускных экзаменов «гао као» максимальный результат может быть равен семистам баллам. При этом ведущие университеты страны принимают абитуриентов, получивших по результатам экзаменов от 640-660 баллов (в зависимости от количества абитуриентов в данном году, а также других показателей). Для поступления в центральные Вузы провинций также требуется свыше 500 баллов. Минимальный порог для государственных может составлять 350-400 баллов, студенты, набравшие меньшее количество баллов, могут обучаться в частных институтах и колледжах, престиж которых, как правило, не велик, а качество образования оставляет желать лучшего. В итоге, значительная часть абитуриентов, не набравших необходимое количество баллов, обращаются в международные образовательные фирмы с целью продолжить обучение за рубежом. Разумеется, частные коммерческие фирмы не заботятся об отборе лучших студентов, в результате чего, по таким программам в российские Вузы зачастую приезжают далеко не лучшие абитуриенты.

Данная проблема может быть решена с помощью создания эффективных программ межвузовского академического обмена. Существует множество форматов подобных программ, в настоящей статье хотелось бы упомянуть о двух. Первый – это так называемое «включенное» обучение. Речь идет о полноценном академическом обмене, в ходе которого студенты приезжают в российские университеты из партнерских вузов и обучаются в течение означенного в договоре периода в России по программам своих университетов. Очевидным пре-

имуществом подобных программ является то, что в результате такого обмена российский вуз получает готовый, высокомотивированный студенческий коллектив, отвечающий самым высоким образовательным стандартам и в России и в Китае. Студенты подобных программ организованы, мотивированы на активное обучение, участие в научной деятельности университетов и достижение высоких результатов. Важным дополнением является то, что студенты таких программ поставлены в четкие временные рамки, находятся в зоне ответственности своих университетов в Китае, что позитивно отражается на моментах, связанных с паспортно-визовой регуляцией их пребывания в России.

Другим форматом академического обмена, о котором хотелось бы упомянуть, является организация совместной подготовки бакалавров на основе российских учебных планов в китайских Вузах. Подобный формат сотрудничества подразумевает решение сложнейших задач, связанных с объединением двух образовательных платформ – российской и китайской. При этом речь идет не только о формальном принятии китайским вузом-партнером российских учебных планов, но и об адаптации фактического смыслового наполнения, т.е. содержания соответствующих дисциплин. В настоящее время действует несколько российско-китайских экспериментальных программ такого рода. В случае, если эксперимент будет эффективным, мы получим полностью подготовленных в языковом и профессиональном плане студентов, готовых продолжать обучение в России по соответствующим учебным планам. В противном случае возможны серьезные качественные недостатки, связанные с разрывом в фактическом «наполнении» соответствующих дисциплин в различных образовательных платформах. Так или иначе, многое зависит от качества вуза-партнера, от готовности сторон вкладывать значительные средства в трансформацию образовательных систем, от готовности китайских и российских властей оказывать поддержку развитию таких проектов.

Организация подобных программ опосредована задачей установления партнерских отношений с равными по статусу университетами в Китае. Учитывая специфику китайской культуры, необходимо отметить, что подобная задача, зачастую является ключевым моментом в формировании китайской образовательной политики вуза. С одной стороны, выбирая вуз-партнер, необходимо иметь четкое представление о его реальном статусе, возможностях, направлениях внешнего образовательного сотрудничества. С другой – нужно сформировать грамотный подход, определить цели сотрудничества и убедиться в том, что потенциальный партнер имеет желание и возможность работать в таком направлении. Хороший путь завязывания партнерских отношений – взаимные рекомендации со стороны посольств, мини-

стерств образования или других партнерских вузов. Формируя цели и задачи сотрудничества для китайской стороны, важно, помимо прочего, создавать общую стратегическую «нацеленность» именно на долгосрочное, дружеское сотрудничество. Такой формат сотрудничества ценится в Китае традиционно выше, чем краткосрочные проекты, нацеленные на разовое получение выгоды, пускай и взаимной.

Отдельное слово в заключение статьи следует сказать в отношении развития китайского языка и культуры в России. Несмотря на растущую популярность китайского языка, а также высокий спрос на отечественных специалистов - китаистов, как в образовательной, так и в коммерческой среде в России, проблема подготовки остается во многом нерешенной в ряде центральных регионов России. Монополия на подготовку востоковедов с китайским языком остается за вузами Москвы и Санкт-Петербурга, что, во многом, создает диспропорцию в развитии партнерских взаимоотношений между регионами РФ и КНР. Решить данную проблему можно путем открытия кафедр китайского языка в ряде крупных региональных образовательных центров России. Во многих университетах уже есть необходимая база для создания таких кафедр. К сожалению, по ряду причин, раскрытие которых не входит в задачи настоящей статьи, инициативы в этом направлении во многом остаются лишь инициативами. Что касается альтернативной инициативы по развитию региональной китаистики на основе открытия спонсируемых китайским правительством институтов Конфуция, то это также пока не находит должной поддержки со стороны центральных властей. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, при которой с одной стороны поощряется проведение глобальных, затратных пиар-компаний с участием посольств и первых лиц государств («Год России в Китае», «Год русского языка в Китае» и т.д.), а с другой стороны, тормозится развитие региональной китаистики за пределами Москвы и Санкт-Петербурга (речь, разумеется не идет о Дальнем Востоке, где по ряду причин подобное развитие имеет самостоятельный и во многом агрессивный характер).

Путем решения данных проблем может стать развитие диалога по актуальным, узким вопросам образовательного российско-китайского сотрудничества внутри страны. Обсуждение, согласование и формирование многоуровневой, гибкой системы взаимоотношений между государством, вузом и китайскими партнерами. Лишь при наличии такой системы можно будет создать условия для развития пропорциональных и взаимовыгодных отношений между Россией и Китаем.

Список литературы

1. <http://china.org.cn/english/education/200867.htm>
2. <http://www.iienetwork.org/?p=56814>
3. http://window.edu.ru/window/news?p_news_id=4656

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ¹

Л.А. Пронина

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина,
Россия, Lucy253@yandex.ru*

Библиотечно-информационное образование во многих странах проходит через процессы модернизации и трансформации. Это вызвано рядом объективных причин: процессы развития информационных технологий привели к тому, что сфера деятельности библиотечных специалистов значительно расширилась. Так, создаются единые комплексы, объединяющие издательства, типографии, информационные центры и библиотеки; в США и Великобритании интеграция библиотечного дела с научно-информационным проявляется в том, что подготовка кадров через аспирантуру ведется по одной программе «Библиотечная и информационная наука». Если ранее информационные ресурсы библиотеки представляли собой библиотечный фонд, то сегодня он изменился и количественно, и качественно, и содержательно. Библиотечно-информационная деятельность развивается в аспекте углубления ее интеллектуализации, что требует повышения профессиональной компетентности специалистов. Современное информационное общество или общество знаний предъявляет новые требования к рынку труда и к личным качествам работника, выполняющего новые социально-профессиональные функции. В связи с этим направленность, профилизация, компетенции специалистов, ориентированных на библиотечную сферу, изменяются.

Анализ показал, что во многих странах сложившаяся система библиотечно-информационного образования трансформируется, причем произошла интеграция в подготовке специалистов двух сфер (библиотечной и информационной) или усилился информационный уклон в традиционной библиотечной, распространился и подход через «управление знанием». Например, в Дании предлагается подготовка

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект №3.1.1/3585.